

Говорил с показом в Москве, 1976,
10 марта, №12

ПРЕМЬЕРА «ЭКРАНА»

«КОМПОЗИТОР АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВ»

1 ПРОГРАММА: ПОНЕДЕЛЬНИК, 15 МАРТА, 22.05;
«ВОСТОК»: СРЕДА, 17 МАРТА, 22.05;
«ОРБИТА»: ПЯТНИЦА, 19 МАРТА, 5.55. 9.30 и 19.30 (цв.)

Фильм снят. Посвящен он творчеству старейшего советского композитора, лауреата Государственной премии СССР, народного артиста РСФСР А. Н. Александрова. Мы встретились с композитором. И застали его в разгар работы. И само собой получилось так, что беседа началась с «дня нынешнего».

— Фактически больше всего приходилось работать над вокальной и фортепианной музыкой. Так уж сложилось мое творчество. Но вот в последние годы... Сюита на русские народные темы, симфония,

концерт для фортепиано с оркестром. Опера «Левша» (либретто Р. Сац и В. Викторова), которую уже разучивают в Детском музыкальном театре, руководимом Натальей Ильиничной Сац... Вот видите, заметно как бы жанровое укрупнение. Почему? Я думал об этом...

— Симфонии и симфонические повести, оперы и сюиты, произведения камерно-инструментальные и вокально-камерные, песни для детей... Все это жанры, в которых вы работаете. И все-таки. Анатолий Николаевич, к какому из них вы тяготеете?..

тот, игра в четыре руки, беседы об особенностях формы в сочинениях Баха, разбор собственных опытов, разговоры о музыке и музыкантах... От Танеева — все мое музыкальное мировоззрение, от другого замечательного музыканта (он был любимым учеником Сергея Ивановича), Н. С. Жиляева, — целый арсенал современных музыкальных средств. В то время мы часто встречались втроем. И, казалось, сама музыкальная истина посыпалась нас... И странным потом казалось, надуманным, что кто-то мог сказать о некоей «сухой строгости» Танеева — «автора академических мудреных книг»: «Подвижной контрапункт строгого письма», «Учение о каноне»... Как-то к Танееву «на суд» пришел один диплантант, показал свое слабое сочинение и «объяснил», что написано оно сердцем. Танеев ответил: «То, что исходит из сердца, надо проводить через голову... Так писал Чайковский...»

— Вы главный герой фильма, Анатолий Николаевич... А

— Я думал об этом не раз. Но можно ли ответить на вопрос, почему сегодня у человека такое настроение, вчера было такое-то, а завтра будет иное?.. В творчестве, наивное, как в жизни. Музыка, которой ты призван служить, сама выбирает себе форму. Мои учителя советовали не замыкаться в каком-то одном жанре (пусть даже и «отвечающем взаимностью»), но если тебе удастся найти свою звездную тропинку, добавляли они, надо пройти ее до конца.

— Ваши учителя — Танеев, Игумнов, Васильев... О Сергеев Ивановиче Танееве вы написали замечательные, теплые воспоминания...

— Да, о таких наставниках можно только мечтать. Как давно это было и как это оживает каждый раз, когда об этом заходит речь! Познакомила меня с Сергеем Ивановичем моя мать, музыкант. Композитор послушал мои опусы, сказал: «Для не изучавшего гармонию — хорошо». И вот каждый вторник у Танеева: занятия контрапунк-

что вы почувствовали как зритель, увидев его?

— Видение себя со стороны — явление всегда какое-то странное. Но чаще всего во время просмотра я думал совсем о другом: здесь, к примеру, мне хотелось бы сказать еще об одной стороне необычного таланта Танеева; в этом месте я снова очень волнуюсь, как споет моя внучка; а вот я пою сам, пою детскую песенку «Грустный кондитер» и сокрушаюсь: какой же у меня «домашний» голос; в этом кадре я ожидаю, как певица возьмет верхнее до...

И вот финал фильма. Звучит моя Первая симфония — я вижу, как оживает и заполняет весь экран такая знакомая, такая близкая среднерусская природа... Полено. Ока луговая. Массивы лесов. И так это сливается с музыкой... А я все смотрю, как течет река, смотрю и думаю: «Вот она, жизнь моя...»

Итак, фильм снят. Режиссер фильма — Б. Ниренбург, автор сценария — Г. Заглянская. оператор — И. Колганова.